

— Эй, выглядишь так, словно я над тобой издеваюсь, — Чи Шу Янь с улыбкой покачал головой и присел на корточки, протянул руку, и потыкал Су Тана в лицо, а затем потрепал его волосы, как ребенок с синдромом гиперактивности пристает к нормальному ребенку.

— Ты изначально тот, кто надо мной вечно издевается, разве нет? — печально ответил Су Тан глядя на ноги под собой, шлепнув другого по руке, приглаживая волосы, растрепанные Чи Шу Янем.

— Да разве такое возможно? Я даже думать боюсь, что могу сделать тебе больно, — с совершенно серьезным видом Чи Шу Янь притянул лицо Су Тана к себе так, чтоб тот увидел глубоко в его чернильных зрачках его отражение.

Как будто поместил Су Тан в свои глаза и глубоко в свое сердце. Так их взгляды словно оставались неразрывно связанными.

Подобный взгляд Чи Шу Яня сильно понравился Су Тану, но в то же время ему было трудно вынести его. В этот момент он ощущал себя очень противоречиво. Он чувствовал себя дрожащим мороженым, жаждущим теплых объятий, но Чи Шу Янь был пылающим огнем, ошпаривающим его до состояния лужицы воды.

Хотя он боялся холода и одиночества, но жаждал этого тепла и близости, хотел, чтобы Чи Шу Янь продолжал укутывать его вот так, даря свой свет огня.

"Так хорошо." — подумали они в унисон.

Люди сновали туда-сюда, а они сидели в стороне с розовыми пузырями вокруг них, что неизменно привлекало внимание окружающих. Чи Шу Яню не нравилось, когда его беспокоили, поэтому он взял Су Тана за руку и сказал:

— Давай вставай, вокруг все больше народу, лучше уйти.

Когда Су Тан поднял голову, увидев множество людей поблизости, то поспешно уткнулся лицом в колени, пожаловавшись:

— П-почему ты раньше не сказаал.

— Мне нравилось смотреть, как ты ушел в себя, — честно признался Чи Шу Янь.

— Ты такой болтун, — Су Тан млел от всевозможных сладких слов любви от Чи Шу Яня, и сколько бы раз он их ни слышал, они ему никогда не надоедают. Зная, что они ему нравятся, Чи Шу Янь говорит их ему каждый день, и, как и Су Тан, он никогда не устает повторять их.

Но если стеснение и волнение Су Тана тут же отражалось на его лице, то волнение Чи Шу Яня всегда оставалось скрытым. Один из них мог видеть это, а другой нет, но оба эти чувства были одинаково сильны, и при каждой мысли о другом, они чувствовали себя опьяненными, голова кружилась и плыла, а сердце бешено колотилось.

Забудь, забудь об этом. Су Тан решил очистить свои мысли, те, что можно выкинуть он выкинул, а те, что нельзя, спрятал, оставив мысленные пометки, тщательно запоминая лицо любимого.

Он глубоко вздохнул, и уже собирался взять держа Чи Шу Яня за руку, но вдруг осознал, что слишком долго сидел на корточках и его ноги онемели. Не говоря уже о том, чтобы встать, он даже не мог держаться на корточках.

Ступни уже нестерпимо кололо иголочками, так что он сначала собирался сесть, но стоило его телу немного пошевелиться, как ощущения усилились. У Чи Шу Яня не осталось выбора, кроме как встать первым, а потом поднять его.

Не заботясь о взглядах окружающих, Су Тан вскрикнул и обхватил шею другого, боясь упасть.

Но в целом Чи Шу Янь по-прежнему очень надежен, что бы он ни делал, у него всегда есть хорошо продуманный план. Каждый раз, когда Су Тан рядом с ним, то чувствует себя в полной безопасности и готов полностью расслабиться.

Даже если небо упадет, Су Тан не испугается, потому что верит, что Чи Шу Янь всегда за него заступится, и он также верит, что Чи Шу Янь легко выдержит это.

Прижав ухо к груди другого, он слышал сильное биение сердца и его тепло. Пристальные взгляды окружающих больше не беспокоили его, так как все его чувства привыкли доверять Цзи Шу Яню, полностью полагаясь на него.

Зная это, Су Тан расслабился и закрыл глаза, а уголки рта приподнялись в игривой и милой манере.

— Млеешь в моих объятиях? — неожиданно послышался от другого вопрос.

— Да, — тихо ответил Су Тан.

— Я тоже обожаю тебя обнимать, — сказала Чи Шу Янь.

—

Время пролетело незаметно, и, видя, что каникулы подходят к концу, школьники начали

причитать, что совсем не сделали домашнее задание.

Сначала они договорились совместить учебу и отдых, но получив свободу, все сразу становятся безудержными. После дня проведенного в свободе, на следующий всегда хочется еще. Так все и затянулось, никто не упоминал об этом, пока в последний день Чи Шу Янь напомнил всем об учебе. Только тогда все угрюмо приступили к выполнению учебных задач.

Если спросить любого учащегося, какие в его учебные годы препятствия давили на него больше всего, то наверняка получат ответ, что это домашние задания и экзамены. Сейчас же у них ситуация, когда эти две горы давят на них вместе, увеличиваясь в размерах.

В конце концов, это ноябрьские выходные (1), образованные от переноса выходных дней одного праздника на другой, и когда они вернуться, то им предстоит сдавать промежуточный экзамен. Учителя по всем предметам словно с цепи сорвались, назадавали кучу всего, и им и восьми рук не хватит, чтоб закончить все только по одному предмету.

Самое главное, что учителя в этой школе слишком сумасшедшие. Среди шести предметов имелись иностранный язык, физика и химия, и по каждому предмету комплект рефератов. Все вопросы написаны самим учителем, так что сходить в книжный и купить такой же экземпляр с ответами, ища по обложке, или воспользоваться различными поисковыми приложениями, через фото или сканирование текста, вообще не вариант.

Все хмурились и постоянно причитали. Только от одного просмотра этих работ они уже едва дышали, а о том, чтоб взять ручку и начать решать, было хуже смерти.

Но если они не напишут, то достанется не только им, но и Чи Шу Яню.

В конце концов, это они вместе организовали эту увеселительную поездку, но именно Чи Шу Янь позвонил родителям, поручившись за них. В случае, если их начнет преследовать учитель за невыполненное домашнее задание, то родители непременно поймут обман Чи Шу Яня.

Если Чи Шу Яня сделают козлом отпущения, то он точно не спустит им это с рук, и, явно удвоит полученные от учителя наказания.

Поэтому они должны честно выполнить свою домашнюю работу.

Они садились писать, начиная в час или два дня, продолжая писать до самого ужина. Постоянный стрекот насекомых за окном раздражал их, и не известно, кто первым не выдержал и начал жаловаться.

— Как нам выполнить столько заданий? Больше не могу, сыт этим по горло, — отбросив ручку сказал кто-то.

— Смерть так смерть, я согласен, просто сейчас я страдаю даже хуже смерти, отвечаю.

— Верно, вы еще не знаете нашего классного руководителя, в этот раз он точно станет серийным убийцей. Просто подумайте, по-возвращению в школу он сразу выявит, что мы не выполнили домашку. За это он мигом пропишет всем выговор. Затем он получит списки не сдавших экзамены. "Эй, эти маленькие ублюдки не только не выполнили домашнее задание, но и плохо сдали экзамен." - скажет он и вызовет родителей. — расписал мрачное будущее кто-то.

— А когда родители придут в школу, то наш классный руководитель им в красках все распишет, попутно критикуя. Если не повезет то он вызовет нескольких родителей вместе, отчего все разрастется еще больше. Это повысит опасность в четыре-пять раз, — добавил другой.

Чем больше люди говорили, тем больше возмущались, от 18 основных пыток классного руководителя до приемов боевых искусств от родителей, они так распалились, что почти готовы были восстать.

Пока эта группа людей шумела, Су Тан продолжал тихо писать, опустив голову, с пустым выражением лица, кроме того, что ручка, которую он держал в руке, была такой твердой, что кончики пальцев начали белеть.

Он хотел бы писать быстрее, но не мог. От волнения ему становилось трудно дышать, и ему даже стало страшно. Он боялся не того, что учитель вызовет отца, чтобы тот пришел и ругал его, а того, что учитель вызовет его отца, но тот будет настолько занят, что даже не ответит на звонок.

У него семья с одним родителем, работающим весь день, дом пус и о нем некому заботится или даже поговорить. В то время как другие учащиеся жаловались на строгий контроль со стороны родителей, он едва ли даже видит лицо отца.

Он притворялся, что его это не волнует. Если он не позвонит, то не услышит сигнал занято, если не спросит о его расписании, то не будет чувствовать себя забытым, и если не проявит инициативу, то не пострадает.

Скривившись, Су Тан почувствовал, что его глаза увлажнились, и слезы затуманили зрение, так что он ничего не мог видеть и ничего не мог написать.

— Тан Тан? Су Тан? Что с тобой? — послышался голос Чи Шу Яня рядом с ним.

— Все в порядке... — вздрогнул Су Тан, придя в себя. Выдавленные им слова сразу выдали его состояние.

— Как это в порядке? Почему ты плачешь, кто над тобой издевался? — не поверил его словам

Чи Шу Янь. Как только он хотел прикоснуться к лицу Су Тана, то увидел, как тот отвернулся, пряча слезы.

— Я ненадолго выйду, — вскочив, Су Тан перепугал всех в комнате, и прежде чем они успели отреагировать на то, что он собирается сделать, они увидели, как тот уже бежит к выходу из комнаты.

— Су Тан! — крикнул Чи Шу Янь и погнался за ним.

Су Тан не успел пробежать и нескольких шагов, как присел на корточки и разрыдался. Когда он увидел Чи Шу Яня рядом с собой, то не удержался и обнял его, как будто держался за единственный свет, так осторожно, будто боясь, что тот ускользнет от него.

На протяжении долгого времени Чи Шу Янь остался с ним, сначала сидя рядом с ним на корточках и обнимая другого. Но позже, опасаясь, что его ноги онемеют от долгого сидения, поэтому хотел поменять позу и позволить Су Тану сесть к нему на колени.

Но едва он двинулся, как Су Тан занервничал, крепче цепляясь за его одежду, начав умолять:

— Не уходи, мне так плохо, останься со мной, ладно?

1. Ноябрьские, потому что идет одиннадцать или одиннадцатый лунный месяц (□□). Хотя я не понимаю какой у них все же месяц, стрекот насекомых в ноябре как-то не вяжется...

<http://bllate.org/book/15669/1402555>